

Зик и его спутники выгрузили поклажу в гостинице в Оспурине. Они остановились в роскошной, дорогой гостинице; это не было местом, где останавливались аристократы, но преуспевающие купцы и богатые люди часто проживали в этой гостинице.

Таким образом, одна ночь в гостинице стоила очень дорого, а поскольку Зик, Ханс и Снок сняли отдельные комнаты, плата была в три раза больше, чем обычно. Однако Зика не тяготила цена гостиницы, поскольку Иоахим забронировал для них номера.

Поскольку Зик так много сделал, чтобы помочь им во время эпидемии, Иоахим изначально хотел пригласить Зика в свой замок. Кроме того, Зик, Ханс и Снок не просто помогли им. Не нужно было даже говорить о том, что сделал Зик - Ханс и Снок выполняли работу десятков людей. Вся рабочая группа Иоахима очень ценила Зика и его спутников. Иоахим хотел пригласить их троих в свой замок и обращаться с ними как с уважаемыми гостями. Однако его план рухнул, как только он прибыл в замок.

- Мне очень жаль.

Лицо Иоахима сильно осунулось. Его сжатый кулак дрожал от унижения, и он чувствовал себя бессильным. Привратникам было приказано запретить всем гостям Иоахима входить в замок. Однако Иоахим не мог винить привратников, которые тоже выглядели беспомощными. По их выражению лица можно было понять, что они действовали не по своей воле.

Как и ожидалось, привратники работали по приказу первого сына Дракулов, Бийома. Иоахим не мог понять, почему сын, а не лорд, имеет власть над всем поместьем. Но, судя по реакции людей, стоявших перед ним, казалось, что никто не может игнорировать приказы Бийома.

Зик утешил Иоахима. Зик был доволен и тем, что Иоахим хотел что-то сделать для него. То, что после регрессии у него сложились хорошие отношения с Иоахимом, тоже радовало Зика. Однако Иоахима не устраивало оставлять все так, как есть, поэтому он быстро забронировал им место. Он попросил их остановиться в гостинице и сказал, что навестит их; затем Иоахим направился в замок.

'Ему не повезло'.

Зик подумал, что положение Иоахима похоже на его прошлое положение в Стилволле. Но после того, как он увидел, как с Иоахимом обращались в его резиденции, Зик решил, что ситуация Иоахима еще хуже.

'Атмосфера здесь паршивее, чем в Стилволле. Как ему вообще еда здесь лезет в глотку?'

Если бы Зик не планировал в конце перевернуть свой родовой дом вверх дном, он не смог бы прожить и одного дня в Стилволле.

'Может, мне просто взять его с собой?'

Зик начал всерьез задумываться над этим вопросом. В этом не было ничего плохого, и Зик с распростертыми объятиями принял бы своего прошлого товарища, чтобы тот снова стал его подчиненным. Оставалось только узнать, чего хочет Иоахим, который тоже подумывал о том, чтобы покинуть свою семью.

'Его гемофобия может помешать нашим путешествиям, но я могу приспособиться к этому'.

А если все же ничего не получится, Зик мог бы помочь Воахиму обосноваться в месте с хорошим пейзажем, где много гор и приятных вод.

'Сначала я должен спросить его мнение об этом, а потом уже планировать'.

Приняв окончательное решение, Зик решил насладиться свободным временем, которого у него давно не было. Он ел, когда был голоден, спал, когда хотел спать, и время от времени пил. А поскольку Оспурин был крупным городом, то мест для развлечений было достаточно.

И Ханс, и Снок, казалось, были очень довольны своим пребыванием. Ханс наслаждался свободой, как только мог, а Снок не мог насытиться роскошным образом жизни, которого он никогда раньше не испытывал. Более того, Зик планировал оставить их на некоторое время одних.

Так прошло несколько дней. Настало время Иоахиму связаться с ними, но от него ничего не было слышно.

'Поскольку гостиница регулярно получает оплату за наше пребывание, я не думаю, что он забыл о нас. У него могут быть серьезные проблемы'.

Это означало, что Иоахим занимался личными делами или угрозами собственной жизни - настолько, что не мог думать о Зике. На мгновение Зик подумал о том, чтобы проникнуть в замок, как он это делал раньше. Но в этот момент в гостиницу прибыл посетитель. Однако это был не Иоахим, а один из лейтенантов Иоахима.

- Привет, давно не виделись, Зик.

Несмотря на то, что он был из более низкого класса, чем Зик, он был довольно стар и являлся благородным рыцарем, поэтому он разговаривал с Зиком в неформальном тоне. Зик тоже ничего не сказал против, так как это было нормально. Только Иоахим разговаривал формально со всеми, независимо от их статуса.

- Да, давно не виделись, сэр Брод. Вас прислал граф Дракул?

- Ну, вроде того.

Выражение лица Брода было недовольным. Дело было не в том, что ему не нравился Зик - Брод работал с Зиком в деревне, пострадавшей от эпидемии. Казалось, что с Иоахимом что-то случилось.

Брод продолжал: - Граф Иоахим просил передать его извинения. Он сожалеет, что не смог выполнить свое обещание.

- Что-то случилось?

- ...Его заточили в его комнате за то, что он не смог должным образом остановить эпидемию.

- Это потому, что все в деревне умерли?

Брод кивнул. - Хотя он объяснил, что уровень заболеваемости и смертности чрезвычайно высок, и распространяются многочисленные болезни...

- это их не убедило.

- ...Да, первый сын графа Дракула думал иначе, чем мы.

Брод явно выглядел так, словно хотел добавить перед "первым сыном графа Дракула" всевозможные имена - например, "этот ублюдок", или "чёртов", или даже "этот алчный свинорылый урод" - или проклятия ещё хуже этого.

- Первый сын? А как насчет хозяина дома?

- Наш лорд прикован к постели болезнью.

- Это заразная болезнь?

После пребывания в зараженной деревне первое, что приходило Зику на ум при упоминании болезни, было инфекционное заболевание. Но, к счастью, это оказалось не так. Брод покачал головой.

- Нет, если бы это было так, то заразилось бы больше людей.

Зик кивнул. По правде говоря, ему было все равно, заразится ли эпидемией лорд или даже все жители этого города, Оспурина. Зик был человеком, который пытался совершать добрые поступки, но на самом деле он не был добрым. Ему просто было любопытно.

- Тогда, Иоахим все еще в заключении?

- Нет, его вчера освободили.

Однако лицо Брода не стало светлее.

- Наверное, опять что-то случилось.

- Похоже, в другой деревне разразилась эпидемия.

Он знал, к чему это приведет. Уголок губ Зика дернулся вверх; это была хищная улыбка без малейшей доли доброжелательности.

- Вы хотите сказать, что Иоахима отправили в ту деревню?

- Да.

Голос Брода был серьезным.

'Они делают все возможное, чтобы подтолкнуть его к смерти'.

Зик мог легко разгадать намерения первого сына; однако у первого сына, вероятно, были и другие причины отправить Иоахима.

'Вероятно, он хочет сократить число людей, которые поддерживают Иоахима'.

Иоахим говорил, что у него не так много последователей, но все, кто был в рабочей группе, были ему полностью преданы. Хотя Зик допускал мысль, что Иоахим мог завоевать сердца окружающих его людей за то короткое время, что он командовал группой...

'Но для этого они кажутся слишком преданными Иоахиму'.

Это означало только одно.

'Первый граф, должно быть, отправил последователей Иоахима вместе с ним бороться с эпидемией'.

В этот раз все будет по-другому. Какими бы преданными они ни были, они должны были испытывать страх перед смертью, особенно перед инфекционными заболеваниями, которые они даже не могли разглядеть, пока их отправляли в деревню на пике вспышки. Было бы много

жертв.

'Для первого сына будет лучше всего, если Иоахим умрет от эпидемии. А если Иоахим не умрет, первый сын планирует уменьшить число последователей Иоахима, дав им умереть от инфекционных заболеваний или побудив их покинуть сторону Иоахима, чтобы избежать отправки".

Вся ситуация была отвратительной. Обычно Зик не стал бы вмешиваться в борьбу за власть между дворянами, но в этом деле был замешан Иоахим. Более того, Иоахима односторонне одолевали.

'Как звали того парня, первого сына?'

Зик был уверен, что его звали как-то вроде Бийом Дракул.

'Он плохой парень, верно?'

Бийом удовлетворял всем условиям: он пытался убить Иоахима, который не жаждал власти и усердно боролся с эпидемией, просто потому, что Иоахим представлял угрозу его власти.

'Как бы мне расправиться с этим парнем?'

пронеслось в голове у Зика, но потом он понял, что все еще находится посреди разговора с Бродом, и задвинул эту мысль в угол сознания.

- Когда он уезжает? Из-за отношений, которые мы установили за последние недели, я хочу помочь и в этот раз.

- Что? Ты серьезно?

Лицо Брода сразу же просветлело. Так Зик снова вернулся в деревню, охваченную эпидемией.

* * *

Бросок!

Ханс сбросил труп в большую яму. Труп болтался, как кукла, которая надоела ребенку и он ее выбросил. Впрочем, сравнивать труп с куклой было бы неправильно. Человек, который умер, пройдя через боль и отчаяние, выглядел ужасно. Однако Ханс уже привык видеть трупы в таком состоянии. За время пребывания в деревне он видел бесчисленное количество мертвецов и работал машинально, как механизм.

Ветки деревьев, пропитанные маслом, упали на трупы, а над ними упал факел.

Треск!

Из отверстия вырвался огонь. Пропитанные маслом ветки поддерживали огонь и давали ему гореть дольше. Увидев, как в яме бушует огонь и жар, люди стали отдаляться от опасного места. Даже если они уже привыкли к этой работе, им все равно не нравились вид и запах горящих трупов. Однако никто полностью не покинул это место. Все отступили в сторону, где не так сильно пахло, и уставились на пылающую яму, словно стояли перед торжественными похоронами.

- Это был последний, - спокойно сказал Ханс, и Снок всхлипнул рядом с ним. Как бы они ни свыклись с работой, они не могли не испытывать эмоций после того, как увидели, как сгорел последний житель деревни. В конце концов, все в этой деревне тоже умерли. Симптомы жителей деревни были похожи на симптомы последней эпидемии, которую они видели, и все они были поистине страшными.

Неудача вызывала у них неприятные ощущения. Однако они не могли продолжать в том же духе: хотя неудача и казалась им невыносимой, они уже проходили через это сотни и тысячи раз. Кроме того, они не были теми, кто поставил перед собой эту цель.

'Раз уж он собирается выиграть время, заставив нас остаться здесь на пару недель, я должен начать строить свои планы'.

Планом Зика было уничтожить Бийома Дракула. Зик с трудом подавил смех, который вот-вот должен был вырваться наружу. Каким бы бессердечным или наглым ни был Зик, у него, по крайней мере, хватало такта не рассмеяться в такой атмосфере.

Люди не уходили, пока не исчезло все пламя, словно желая счастья и удачи всем погибшим. После этого огонь был потушен. Наконец, они сожгли всю деревню и закончили уборку. Затем они послали в Оспурин весть о том, что их работа закончена. Однако никакого приказа возвращаться они не получили.

<http://tl.rulate.ru/book/96845/1813563>